

Рукописное наследие М. М. Сперанского как источник исследования его правового мировоззрения

Е. В. ТИМОШИНА *

Имя Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839) для читателей журнала «Правоведение» едва ли нуждается в биографических пояснениях. Значение М. М. Сперанского в истории российской политико-правовой культуры определяется прежде всего его созидательной деятельностью в сфере государственного управления. В начале XIX в. его усилиями в России была создана достаточно эффективная система государственных учреждений, в основание которой был положен принцип разделения компетенции трех специализированных отраслей управления — законосовещательной, исполнительной и судебной. Хотя М. М. Сперанскому и не удалось осуществить оформление последней, согласно его проектам были учреждены Государственный Совет (1810) и министерства (1802, 1811). Последующие реформы во многом реализовали законодательные предположения М. М. Сперанского, сформулированные им во «Введении к Уложению государственных законов» 1809 г.: в 1864 г. Сенат был преобразован преимущественно в судебный орган, в 1905 г. учреждена Государственная Дума как установление, соучаствующее наряду с монархом в законодательной деятельности. Систематизация российского права, осуществленная трудами М. М. Сперанского и его сотрудников, завершила безуспешные кодификационные попытки многих царствований. Русские юристы получили возможность в Полном Собрании Законов проследить последовательное историческое развитие правовых институтов, а в Своде Законов — найти руководство для практической деятельности. Несомненно, это способствовало развитию юридического образования и юридической, в том числе историко-правовой, науки, так как появился предмет практического изучения и научного исследования — приведенное в известность русское право.

Однако исследовательская «очарованность» результатами практической деятельности М. М. Сперанского не позволяла увидеть в нем носителя оригинального и вместе с тем в своих главных чертах традиционного для русской правовой культуры правового мировоззрения.

Историческим контекстом, в котором сформировалось политико-правовое мировоззрение мыслителя, был послепетровский «раскол России на две субкультуры»,¹ или, выражаясь словами известного оппонента М. М. Сперанского Н. М. Карамзина, «на древнюю и новую Россию». Именно это «во многом предопределило мысль и деятельность М. М. Сперанского»,² сообщив его мировоззрению противоречивый характер, для которого характерны, с одной стороны, *политический либерализм*, а с другой — *правовой консерватизм*. Консервативный характер правового учения мыслителя, который

* Кандидат юрид. наук, старший преподаватель СПбГУ.

© Е. В. Тимошина, 2001

¹ Пивоваров Ю. «Гений блага» // Пивоваров Ю. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX — первой трети XX столетия. М., 1997. С. 39.

² Там же.

ставит под сомнение однозначность традиционного образа М. М. Сперанского как «правоверного» либерала-реформатора, и был, вероятно, одной из причин забвения его правовых идей.

Правовое мировоззрение М. М. Сперанского, пройдя сложную эволюцию от естественно-правового к консервативному, окончательно сформировалось лишь в последние годы жизни мыслителя, когда за его плечами остался непростой опыт государственного созидания и философско-правовых размышлений.

Неопубликованные рукописи М. М. Сперанского, хранящиеся в рукописном отделе Российской национальной библиотеки, позволяют сделать вывод о том, что он стоит у истоков консервативной традиции русской правовой мысли, в рамках которой им было создано оригинальное правовое учение, всесторонне объясняющее феномен права в его историческом развитии и многоуровневом бытии — психологическом, социальном, нормативном.

М. М. Сперанский рассматривает право как историческое явление, необходимому сопровождающее общество на всех этапах его развития — от семейного и родового союзов до гражданского общества³ и государства. В объяснении исторического происхождения права мыслитель заимствует комплекс идей немецкой исторической школы права. Об этом позволяет судить недатированная рукопись «Сходство в образовании права с образованием языка», само название которой вводит нас в круг основных идей и понятий, развитых исторической школой Ф. К. фон Савиньи. В данной работе М. М. Сперанский воспроизводит строй рассуждений и аргументацию немецкого ученого, используя прежде всего его известное сравнение процесса образования права с происхождением языка как двух органических порождений «народного духа». «Право, — утверждает М. М. Сперанский, — образуется в обществе как язык, потребностями общественной жизни».⁴ Объясняя процесс происхождения права, мыслитель пользуется «органической» методологией исторической школы. Право исторически конкретного общества, по мнению М. М. Сперанского, создается «народным духом» и направляется в своем развитии Божественным промыслом.

³ М. М. Сперанский употребляет термин «гражданское общество» в ином, непривычном для нас значении. По его мнению, возникновение гражданского общества связано с переходом родового общества от кочевой жизни к оседлой. Гражданское общество возникает: 1) в результате «сложения двух или более родовых обществ в один союз» (*Сперанский М. М. Гражданское общество // ОР РНБ. Ф. 731 (М. М. Сперанский). Ед. хр. 1564. Л. 1*); 2) при условии их перехода к оседлой жизни; 3) в результате «образования власти преобладающей, то есть... образования власти законодательной и управляющей» (*Сперанский М. М. Образование гражданского общества // ОР РНБ. Ф. 731. Ед. хр. 1566. Л. 1*). В гражданском обществе «власть родоначальников... сливается в одну власть старейшин или начальства... а подчиненные ее суть сограждане» (*Сперанский М. М. Гражданское общество. Л. 1–1 об.*). Гражданское общество называется гражданским потому, что «верховная власть его и все учреждения обыкновенно сосредоточиваются в городах с большим или меньшим пространством подведомых им земских владений» (*Сперанский М. М. О Законах. Беседы графа М. М. Сперанского с Его Императорским Высочеством Государем Великим князем Наследником цесаревичем Александром Николаевичем // Сборник Императорского Русского Исторического общества. СПб., 1881. Т. 30. С. 351*).

⁴ *Сперанский М. М. Сходство в образовании права с образованием языка // ОР РНБ. Ф. 731. Ед. хр. 1241. Л. 2.*

Вместе с тем факт исторической обусловленности права создавшими его внутренними «природными силами»⁵ народа не освобождает право от нравственной оценки, способность к которой определяется нравственной природой человека. По мнению М. М. Сперанского, только при условии нравственной оправданности права его предписания будут обязательны для христианской совести. Нравственный закон имеет сверхъестественный источник в разуме Верховного Законодателя, который даровал людям заповедь для оценки нравственного достоинства формальных предписаний общежительного закона. Он сотворил человека имеющим совесть — «око Божие в душе человека», которая способна воспринимать нравственно-религиозное содержание права и обеспечивать внутреннюю обязательность его императивов. Историчность правового мировоззрения М. М. Сперанского и религиозная трактовка нравственного закона обусловили неприятие им классической естественно-правовой философии, прежде всего рационалистическую интерпретацию естественного права как определяемого «одним чистым общим разумом».⁶

Архивные рукописи М. М. Сперанского позволяют также сделать вывод о том, что мыслитель стоит у истоков социологического объяснения права, что во многом обусловило историчность его правового мировоззрения. М. М. Сперанский подчеркивает консенсуальный характер права: именно согласие составляет его сущность. Право в представлении мыслителя — это являющаяся результатом общественного согласия мера свободы, присвоенная лицу и удостоверенная положительным законом. Закон же есть общее правило, оформляющее общественное согласие и устанавливающее его защиту.⁷

Публикуемая рукопись М. М. Сперанского представляет собой «Введение» к работе, главной задачей которой, по указанию самого автора, должно было стать изложение «оснований права Российского».⁸ Однако замысел мыслителя, судя по всему, так и остался неосуществленным, и поэтому о его подробностях мы можем составить представление только на основании публикуемого здесь архивного материала.

В основной части своего труда М. М. Сперанский намеревался «представить общую теорию законов», «показать приложение ее в праве Римском... Германском», а также «отличительные черты Российского права». Цель этого обширного труда состояла в том, чтобы «утвердить правильное познание и обучение Российского права... показать начало, связь и отношение законов, принятых в уложение, и тем способствовать к лучшему и удобнейшему его разумению». Указанным целям, в частности, должен был служить прилагаемый к книге «словесный свод», в котором объяснялись бы юридические термины, употребляемые в Уложении «с точным означением сравнительного их смысла, как в нашей, так и в других системах правоправедения».⁹ При этом,

⁵ Сперанский М. М. Мысли графа М. М. Сперанского: О системе законов вообще // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1859. Кн. 1. С. 8.

⁶ Сперанский М. М. Четыре «беседы» с наследником престола / Публ. Д. И. Луковской, С. С. Гречишкина // Правоведение. 1997. № 4. С. 68.

⁷ Подробная характеристика правовых взглядов М. М. Сперанского приводится в комментариях к публикации его рукописи «Основания российского права».

⁸ Сперанский М. М. Основания российского права // ОР РНБ. Ф. 731. Ед. хр. 1205. Л. 31.

⁹ Там же. Л. 31–32.

будучи последователем исторической школы права, М. М. Сперанский подчеркивает, что «основания права, сколько бы их теория ни была очевидна, должны быть утверждены на истории», в связи с чем делит историю римского, германского и русского права на несколько эпох, в рамках которых и предполагалось раскрыть «общую теорию законов».¹⁰

Общая характеристика замысла М. М. Сперанского позволяет сделать вывод о том, что будущая работа должна была носить учебно-разъяснительный характер, а также уточнить датировку публикуемой рукописи и прояснить причины и обстоятельства ее возникновения.

Рукопись датирована составителем архива временем после 1822 г. на основании ссылки М. М. Сперанского на учебник Густава Гуго «История римского права», изданный в Берлине в 1822 г. Однако очевидно, что потребность в таком обобщающем труде, разъясняющем общую систему Уложения и основные юридические категории, могла возникнуть у М. М. Сперанского в связи с его работой в учрежденном 31 января 1826 г. Втором отделении С. Е. И. В. Канцелярии. На втором этапе работ по систематизации русского права выявился недостаток чиновников с юридическим образованием.

В начале 1828 г. М. М. Сперанский обратился к Николаю I с запиской об организации в рамках недавно созданного Второго отделения и для нужд последнего своего рода курсов законоведения, на слушателей которых и предполагалось возложить главное бремя трудов по систематизации законодательства. В записке «О кандидатах правоведения» М. М. Сперанский изложил программу улучшения качества юридического образования в России, сформулировал основные принципы, на которых эта программа должна базироваться, предложил способ ее реализации.¹¹ Вместе с тем с целью восполнить пробелы в юридическом образовании чиновников Второго отделения М. М. Сперанский написал ряд работ, которые составителем его архива объединены под названием «Трактаты по юриспруденции». По свидетельству М. А. Корфа, старшего чиновника Второго отделения и биографа М. М. Сперанского, последний «собственноручно написал для каждого чиновника предварительное обозрение и главное разделение вверенных ему частей».¹² Очевидно, «Основания российского права» и должны были служить для чиновников руководством в их работах по систематизации русского права, а следовательно, не могли быть написаны ранее 1826 г. Вероятнее всего, публикуемая рукопись была написана М. М. Сперанским около 1828 г., когда, как уже отмечалось, недостатки юридического образования чиновников на этапе систематизации законодательства стали наиболее очевидны. Вместе с тем «Основания российского права» не могли быть написаны позже 1829 г., так как именно к этому времени относится предположение М. М. Сперанского систематизировать законы, определяющие основы русского государственного строя, т. е. Основные законы, отсутствующие в предложенной в данной рукописи классификации законов, которые должны были войти в состав

¹⁰ Там же. Л. 32–32 об.

¹¹ Подробнее см.: Ругачева А. А. II Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии и студенты законоведения // Кодекс: Правовой научно-практический журнал. 2000. № 8. С. 100–101.

¹² Сперанский М. М. Трактаты по юриспруденции (теория права и гражданское право), написанные для чиновников II отделения с. е. и. в. Канцелярии в связи с составлением Полного собрания и Свода законов Российской империи (1828–1833): Писарская копия с пометами М. М. Сперанского и М. А. Корфа // ОР РНБ. Ф. 731. Ед. хр. 953. Л. 1.

Уложения. Таким образом, «Основания российского права» отражают определенный этап размышлений М. М. Сперанского над классификацией законов, которая впоследствии была положена им в основание систематизации законодательного материала в Своде Законов.

Несмотря на то что работа преследовала чисто практические цели, она включает раздел по философии права, что еще раз подтверждает целостность правового мировоззрения мыслителя. По его мнению, «вопрос о правильном разделении законов принадлежит к высшей теории или так называемой философии прав, то есть к такой части законоведения, в коей разум восходит к первоначальным понятиям нравственности деяний, к понятиям долга, правды и справедливости».¹³ Таким образом, публикуемая рукопись является одним из немногих источников для характеристики правового мировоззрения М. М. Сперанского периода конца 20-х годов.

Опубликованные работы М. М. Сперанского составляют в лучшем случае десятую часть рукописного наследия мыслителя, хранящегося в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Это работы по теории и философии права, гражданскому праву, истории зарубежного и русского законодательства, знакомство с которыми открывает новые, неожиданные аспекты правового мировоззрения ученого. В частности, одним из таких неизвестных исследователям аспектов является принадлежность М. М. Сперанского к немецкой исторической школе права, установить которую можно, только обратившись к неопубликованному рукописному наследию мыслителя. Карандашные наброски М. М. Сперанского, написанные в начале теперь уже позапрошлого века, многие из которых не имеют писарской копии, находятся в состоянии, когда они могут уже не дожидаться своего исследователя, а выраженные в них идеи так и остаться неизвестными читателю. Хотелось бы выразить надежду, что публикации в журнале «Правоведение» будут способствовать оживлению исследовательского интереса к рукописному наследию М. М. Сперанского, без обращения к которому невозможно предложить адекватную реконструкцию и интерпретацию правового мировоззрения этого выдающегося мыслителя и определить его значение в истории русской философии права.

При публикации орфография источника приближена к современной; слова, подчеркнутые в рукописи, выделены курсивом. Все исправления и пометы М. М. Сперанского отражены публикатором в постраничных сносках, обозначенных латинскими литерами, а комментарии содержатся в концевых сносках, обозначенных арабскими цифрами. В комментариях автор использовала некоторые материалы из вступительной статьи Е. В. Тимошиной и В. И. Морозова «Правовые взгляды М. М. Сперанского» к избранным произведениям мыслителя, которые выпускаются в свет петербургским издательством «Лань».

¹³ *Сперанский М. М.* Обзорение исторических сведений о Своде Законов. СПб., 1833. С. 118–119.